

Стратегическая Основа Исламского Популизма: Сравнительная Оценка Его Роли В Президентских Выборах В Индонезии В 2019 И 2024 Годах*

(THE STRATEGIC FABRIC OF ISLAMIC POPULISM: A COMPARATIVE ASSESSMENT
OF ITS ROLE IN INDONESIA'S 2019 AND 2024 PRESIDENTIAL ELECTIONS)

Rahmat Syahid Suraya, Dmitry Ivanovich Pobedash

^{1 2}Ural Institute for Humanities, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Email: rahmatsuraya1994@gmail.com, dmitry.pobedash@urfu.ru

[10.15408/sjsbs.v12i2.53205](https://doi.org/10.15408/sjsbs.v12i2.53205)

Abstract.

This study examines the evolving role of Islamic populism in Indonesia's 2019 and 2024 presidential elections, focusing on its strategic deployment and sociocultural implications. In the 2019 election, Islamic populism was characterized by confrontational narratives, portraying the Muslim community as the moral majority opposed to a corrupt elite. In contrast, the 2024 election saw a strategic moderation of Islamic populism, blending religious appeals with messages of national unity and pluralism. This paper argues that Islamic populism in Indonesia is not a rigid ideological movement but a flexible, strategic tool that adapts to changing political and societal dynamics. The study leverages a wide range of sources, including academic literature and data level Islamic Populism in Indonesia, to dissect their implications for Indonesia's political landscape. Through a qualitative comparative analysis, the study highlights the continuity and change in the deployment of Islamic populism and discusses its implications for Indonesia's democratic resilience and Islamic social culture. The study concludes a discernible trend: successful candidates are those who skillfully merge Islamic values with a broader, pluralistic appeal and strategically align themselves with the incumbent president's supportive network.

Keywords: Populism; Islam; Indonesia; Religious Identity; Presidential elections.

* Received: January 18, 2025, Revision: February 27, 2025, Published: May 19, 2025.

А. ВНИМАНИЕ

Индонезия, являясь одной из крупнейших демократий мира, активно развивается в области демократии, особенно проявляя динамику в отношении феномена популизма в стране. Президентские выборы в Индонезии 2019 года стали важной платформой для стратегического использования религиозного популизма, где исламская идентичность все больше использовалась для влияния на электоральное поведение. В данной статье рассматривается развивающаяся роль исламского популизма на президентских выборах в Индонезии в 2019 и 2024 годах, с акцентом на его стратегическое использование и социокультурные последствия. В то время оба кандидата, Джоко Видодо и Прабово Субианто в 2019 году, осознали мобилизующую силу религиозных чувств, интегрируя исламские символы, принадлежности и нарративы в свои соответствующие кампании. Джоко Видодо, поддерживаемый националистическими и сетями Nahdlatul Ulama (NU), успешно обратился к широкой электорату, включая провинции с преобладанием не мусульман. Тем временем традиционный популистский подход Прабово Субианто нашел сильный отклик среди избирателей с значительным исламским присутствием.

Как президент Джоко Видодо (часто известный как Джокови), так и его соперник Прабово Субианто являются политиками, которые хотят использовать ислам как средство получения голосов. Учитывая крайне изменчивые политические обстоятельства, Джоко Видодо принял логичное решение взять на пост вице-президента Ма'руфа Амина, чтобы устранить антиисламский стигмат, который был на него наложен. Полезный политический символ, чтобы подчеркнуть его ранее считавшуюся менее исламской составляющую. Набор умеренных исламских групп, таких как Nahdlatul Ulama (NU), является еще одним преимуществом этой стратегии¹. Напротив, Прабово Субианто использует отличительную популистскую стратегию. Это демонстрируется поддержкой "консервативной" исламской веры с целью дальнейшего популяризации его имиджа как религиозной элиты, которая защищала мусульман от невзгод. Ислам был выбран в качестве объединяющего фактора, поскольку, как видно на примере победы Аниса Басведана и Сандиага Уно на выборах губернатора Джакарты в 2017 году, исламский популизм стал настолько

¹ Yusdani, "Islam and the Rearrangement of Society-State Relation in the Reformation Era of Indonesia," *International Journal of Islamic Thought* 17, no. 1 (2019): 111–18, <https://doi.org/10.24035/IJIT.17.2020.174>.

распространённым в современной индонезийской избирательной политике.

Хотя оба практикуют исламский популизм, Джоко Видодо и Прабово — это не одно и то же. Основным фактором, формирующим обе популистские истории, является приобретенная политическая сеть поддержки. Социальные и политические группы, поддерживающие Джоко Видодо, интерпретируют исламский популизм через националистическую призму². В отличие от Прабово, чей исламский популизм в основном черпал силы из анти-Панчасила, или оппозиции к официальным государственным философским организациям Индонезии. Из-за политических, экономических и социальных контекстов учёные расходятся во мнениях о том, как операционализировать значение популизма. По мнению некоторых экспертов, это дискурсивный инструмент для социальной трансформации или борьба за власть с точки зрения политической экономики³.

Независимо от позиции по поводу популизма, его можно понимать как нарратив сопротивления правящему классу⁴. В данной статье указывается на основной принцип популизма как политической философии и описываются проблемы, с которыми сталкиваются харизматичные и демагогические лидеры при защите общественных интересов (маргинализированные сообщества). Политически говоря, популизм делит общество на сегменты олигархии и оппозиции. Оппозиция возникает в результате действий нечестных и олигархических лидеров, которые, как утверждается, злоупотребляют своим положением власти для защиты и увеличения своего богатства.

Вопрос популизма делится на две фракции. Во-первых, те, кто считает, что популизм — это способ мышления, который помогает мобилизовать низшие классы против устоявшихся систем (таких как

² Iradhad Taqwa Sihidi, Ali Roziqin, and Dedi Fitrah Suhermanto, "Pertarungan Populisme Islam Dalam Pemilihan Presiden 2019 (The Battle of Islamic Populism in the 2019 Presidential Election)," *Journal Ilmiah Ilmu Pemerintahan* 5, no. 2 (September 30, 2020): 174–89, <https://doi.org/https://doi.org/10.14710/jiip.v5i2.8516>.

³ So Yoon Lee, "An Urban Explanation of Jokowi's Rise: Implications for Politics and Governance in Post-Suharto Indonesia," *Journal of Current Southeast Asian Affairs* 40, no. 2 (2021): 293–314, <https://doi.org/10.1177/1868103421990853>.

⁴ Benjamin Moffitt and Simon Tormey, "Rethinking Populism: Politics, Mediatization and Political Style," *Journal Political Studies* 62, no. 2 (2014): 381–97, <https://doi.org/10.1111/1467-9248.12032>.

государство). Во-вторых, те, кто считает, что популизм является эффективной стратегией для обеспечения побед на выборах. На президентских выборах 2024 года предпринимаются попытки увеличить привлекательность среди большинства индонезийцев⁵. Если в 2019 году консервативный ислам имел большую привлекательность благодаря религиозной идентичности и чувству, то теперь ему на смену пришел умеренный ислам, который охватывает все слои общества как оружие социальной мобилизации или как электоральная тактика⁶. В результате в Индонезии популизм стал техникой обращения к общественности. Поэтому идея заключается в том, чтобы использовать популярность и поддержку бывшего президента для привлечения общественного внимания к устойчивости программы, которая была инициирована предыдущим президентом. Таким образом, эта техника жизненно важна для получения поддержки от всех слоев общества, что приведет к победе в одном из раундов выборов.

К моменту президентских выборов 2024 года влияние исламского популизма проявило как преемственность, так и трансформацию. Появляющиеся кандидаты приняли утонченные стратегии, которые сочетали исламские ценности с более широким посланием плюрализма, стремясь привлечь разнообразные электоральные базы, сохраняя при этом доверие среди религиозных избирателей. Прабово Субианто, как успешный кандидат в 2024 году, смог заручиться значительной поддержкой предыдущих сторонников президента Джоко Видодо, используя их ассоциацию с сетью действующего президента для повышения своей электоральной привлекательности. Эти стратегические адаптации раскрывают развивающуюся модель, в которой исламские популистские нарративы тщательно настраиваются, чтобы резонировать с настроениями большинства, одновременно ориентируясь на плюралистическую политическую среду Индонезии.

В 2024 году актуальность этого анализа становится еще более значительной. Политический ландшафт, вероятно, станет свидетелем развивающейся динамики популизма, с потенциальными изменениями в стратегиях, используемых политическими соперниками⁷. По мере того как Индонезия будет проводить будущие выборы, взаимодействие

⁵ Moffitt and Tormey.

⁶ Vedi R Hadiz, "Islamic Populism in Indonesia and the Middle East," *Journal Middle Eastern Studies* 55, no. 1 (January 2, 2019): 167–71, <https://doi.org/10.1080/00263206.2018.1483918>.

⁷ Moffitt and Tormey, "Rethinking Populism: Politics, Mediatisation and Political Style."

экономических условий, общественных настроений и глобальных влияний будет формировать контуры её политических стратегий.

Исламский популизм в Индонезии функционирует скорее как стратегический политический ресурс, используемый в конкурентной арене демократических выборов, чем как органичное идеологическое движение. Это перекликается с концепцией популизма Мудде (2004) как "идеологии с тонким центром", которая гибко привязывается к различным хост-идеологиям — в данном случае, к исламу — чтобы создавать мощные политические нарративы⁸. Аналогично, Лаклау (2005) подчеркивает, что популизм не привязан к конкретному содержанию, а является способом создания политических границ между "народом" и "элитой", в то время как, согласно Веди Р.Хадизу, популизм характеризуется как идеология, в которой общество воспринимается как ведущее борьбу с коррумпированной элитой⁹. По мере того как Индонезия готовится к будущим политическим выборам, уроки, извлеченные из прошлых выборов, будут неоценимы для понимания изменяющегося ландшафта популизма и его проявлений в уникальной социополитической структуре страны.¹⁰

В. МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Метод сбора данных, используемый в данном исследовании, — это библиотечное исследование, которое направлено на сбор данных и информации с использованием различных библиотечных материалов¹¹. Этот метод исследования использует качественное описание, описывая процесс исследования на основе результатов литературных исследований в виде книг, результатов исследований опросных учреждений и мнений

⁸ Cas Mudde, "The Populist Zeitgeist," *Government and Opposition* 39, no. 4 (2004): 541–63, <https://doi.org/DOI: 10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>.

⁹ Rahmat Syahid Suraya and Dmitry Ivanovich Pobedash, "Islamic Populism and Political Strategy: Unraveling Indonesia's 2019 Presidential Contest," in *Business Sustainability with Artificial Intelligence (AI): Challenges and Opportunities*, ed. Esra AlDhaen et al., 1st ed. (Cham: Springer Nature Switzerland, 2025), 637–46, https://doi.org/10.1007/978-3-031-71526-6_55.

¹⁰ Alex Yates and Aurelien Mondon, "'Get off Your High Horse and Vote for Us': The Anti-Populist Construction of the Elite and the People," *The British Journal of Politics and International Relations* 1, no. 1 (January 9, 2025): 13691481241309272, <https://doi.org/10.1177/13691481241309272>.

¹¹ John W. Creswell, "Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing among Five Approaches," ed. Lisa Quevas Shaw and Karen Greene, Sage Publications (Thousand Oaks, CA, US: Sage Publications, Inc, 2007), <https://psycnet.apa.org/record/2006-13099-000>.

политических консультантов¹². Это исследование также изучает не только что, где и когда возникает проблема, но и почему и как она возникает¹³.

Согласно Кресвеллу, качественное исследование стремится конструировать социальную реальность, сосредотачивается на процессе интерпретации и событиях, аутентичность является самым важным фактором, оно не является свободным от ценностей, связано с наблюдаемыми явлениями и ситуациями, имеет тематический характер и включает исследователей.¹⁴ Это исследование также рассматривает феномен популизма в контексте внутренней политики в Индонезии. Поэтому обзор литературы и понимание, используемые в этой статье, адаптированы к социальному, политическому и экономическому контексту в Индонезии.¹⁵

С. РЕЗУЛЬТАТЫ И РАССМОТРЕНИЕ

1. Современный исламский популизм

Популизм обычно определяется как представление чистого голоса народа против доминирования коррумпированных элит у власти¹⁶. Эксперты расходятся во мнениях относительно популизма. С одной стороны, они поддерживают популизм как выражение искренних стремлений народа противостоять все более олигархическому владычеству элиты. Поэтому для этих экспертов необходимо популистское движение. В своей крайней форме он находит свое выражение в представлении о чистой демократии и формах выражения народа, который чувствует себя не представленным в политической системе, хотя на самом деле является

¹² Febrihada Gahas Candramukti, "Peranan Agama Dalam Menyikapi Konflik Komunal Pada Pemilihan Presiden Tahun 2019 (The Role of Religion in Responding to Communal Conflict in the 2019 Presidential Election)," *Jurnal Entita* 2, no. 2 (2020): 245–56, <https://ejournal.iainmadura.ac.id/index.php/entita/article/view/3406>.

¹³ Mohsin Khan et al., "Muslims' Representation in Donald Trump's Anti-Muslim-Islam Statement: A Critical Discourse Analysis," *Journal Religions* 10, no. 2 (February 17, 2019): 1–16, <https://doi.org/10.3390/rel10020115>.

¹⁴ Creswell, "Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing among Five Approaches"; Welly Wirman and Genny Gustina Sari, "Hiperealitas Media Pada Pemilihan Umum Indonesia Tahun 2019 (Media Hyperreality in the 2019 Indonesian General Election)," *Journal Communicology* 8, no. 1 (2020): 84–94, <https://doi.org/10.55960/jlri.v10i3.293>.

¹⁵ Rahman Tahir, Heri Kusmanto, and Muryanto Amin, "Propaganda Politik Hoaks Dalam Pemilihan Presiden Tahun 2019 (Hoax Political Propaganda in the 2019 Presidential Election)," *Journal Perspektif* 9, no. 2 (May 9, 2020): 236–51, <https://doi.org/10.31289/perspektif.v9i2.3458>.

¹⁶ Abubakar Eby Hara and Agus Trihartono, "The Failure of Islamic Populism: The Case of Indonesia's 2019 Election," *Journal of Atlantis Press* 339, no. Aicosh (2019): 259–63, <https://doi.org/10.2991/aicosh-19.2019.59>.

суверенным¹⁷. Но с другой стороны, популизм рассматривается как угроза демократии. Это особенно верно, если популизм приправлен идентичностной политикой, как написано Мелендесом и Кальтвассером¹⁸.

В области политической науки Даниле Альбертцци и Дункану МакДоннеллу известны как ученые, чьи исследования сосредоточены на динамике популизма в различных политических контекстах. Вместе они проанализировали и значительно способствовали пониманию популистских движений. В своем исследовании популизма они обращаются к работам Веди Р. Хадиза, другого выдающегося ученого, известного своей критической аналитикой политических и социальных трансформаций в Индонезии и за ее пределами. Эти академики коллективно вносят вклад в более широкий дискурс о популизме, термин, который часто вызывает различные интерпретации в академических и общественных дебатах. Согласно Альбертатци, Макдоннеллу и исследовательским выводам Веди Р.Хадиза, популизм характеризуется как идеология, в которой общество воспринимается как находящееся в борьбе с коррумпированной элитой. Элита обвиняется в проведении политики, которая благоприятствует меньшинству в ущерб общественному большинству. Эта идеология охватывает единую большинство, разнообразную по этническому и классовому признакам, противостоящую политическим элитам, воспринимаемым как угроза национальному суверенитету и интересам, включая национальную экономику, культурные ценности и идентичность¹⁹. Западный популизм часто возникает в ответ на социальные и экономические последствия глобализации, такие как международная торговля и инвестиции, воспринимаемые некоторыми как угроза национальным экономическим интересам, что стало очевидным в последние годы в США и Западной Европе²⁰.

¹⁷ Nur Rohim Yunus and Annissa Rezki, "Kebijakan Pemberlakuan Lock Down Sebagai Antisipasi Penyebaran Corona Virus Covid-19," *SALAM: Jurnal Sosial Dan Budaya Syar-I* 7, no. 3 (2020): 227–38, <https://doi.org/10.15408/sjsbs.v7i3.15083>.

¹⁸ Cas Mudde and Cristóbal Rovira Kaltwasser, *Populism: A Very Short Introduction*, ed. Cas Mudde and Cristóbal Rovira Kaltwasser, *Oxford University Press*, 1st ed., vol. 1 (New York, NY: Oxford University Press., 2017), <https://doi.org/9780190234874.001.0001>.

¹⁹ Asep Syarifuddin Hidayat, Nur Rohim Yunus, and Muhammad Ishar Helmi, "Law Enforcement Ethics and Morality Contribution in Reducing the Culture of Corruption," *International Journal of Social Science and Education Research Studies* 03, no. 04 (2023): 608–18, <https://doi.org/10.55677/ijssers/v03i4y2023-11>.

²⁰ Hadiz, "Islamic Populism in Indonesia and the Middle East."

Исламский популизм перекликается с этим нарративом, утверждая, что правительства не соответствуют интересам мусульман, потенциально действуя против их политического, экономического и социального благосостояния. Веди Хадиз различает колониальный и постколониальный исламский популизм²¹. Первый, возникший под колониальным правлением – французским, британским, португальским, голландским – был оборонительным, нацеленным на установление исламского государства и отражение иностранного господства, при этом исламская идентичность отмечала различие между колонизированными и колонизаторами²². Последний, постколониальный или современный исламский популизм, возникает после независимости. Здесь правительства, несмотря на то что разделяют религию с населением, воспринимаются как пренебрегающие интересами мусульман. Этот современный вариант выступает не за создание исламского государства, а за повышение социального и политического статуса мусульман в государстве и обществе, акцентируя внимание на изменении социальных и политических динамик, а не на религиозном управлении, что актуально для таких стран, как Турция, Египет и Индонезия²³.

Популистские движения могут возникнуть, если в обществе существует антиэлитарная политическая идентичность, окрашенная языком популизма. В Индонезии появление популизма, приправленного идентичностной политикой, вызвало беспокойство по поводу политической стабильности и продолжения демократии из-за появления нескольких крупных массовых мобилизаций в 2016 году в Джакарте²⁴. В других случаях популизм и национализм могут принимать крайние формы, так что они используются как для избавления от тех, кто воспринимается как чуждый, так и для дискриминации других групп. С этой точки зрения, популизм рассматривается как угроза демократии.

²¹ Nur Rohim Yunus, Ahmad Mukri Aji, and Syarifah Gustiawati Mukri, "Legal Analysis of A Foundation's Legal Entity Status Under Law Number 28 Of 2004: Intersection of Social and Commercial Interests," *Journal Salam: Jurnal Social Budaya Syar-I* 12, no. 2 (2025): 173–94, <https://doi.org/http://dx.doi.org/10.15408/sjsbs.v12i1.45691>.

²² Kirk A Hawkins and Cristóbal Rovira Kaltwasser, "The Ideational Approach to Populism," *Latin American Research Review* 52, no. 4 (2017): 513–28, <https://doi.org/DOI:10.25222/larr.85>.

²³ Rahmat Syahid Suraya, "Стиль Руководства Президента Индонезии В Решении Национальных Проблем (Indonesian President ' s Style of Leadership in Addressing National Problems)," *Journal Indonesian Law* 11, no. 1 (2023): 177–94, <https://doi.org/10.15408/jch.v11i1.35139>.

²⁴ Hara and Trihartono, "The Failure of Islamic Populism: The Case of Indonesia's 2019 Election."

Популизм в Индонезии обладает вышеупомянутыми характеристиками, но не полностью следует двум паттернам. По словам Мицнера, популизм Джоко Видодо, например, использует технократические термины, которые отсутствуют в популизме на Западе, или то, что он называет технократическим популизмом²⁵. Популизм Джоко Видодо, особенно когда он баллотировался в президенты на выборах 2014 года, определял интересы людей больше в терминах важности улучшения обслуживания и бюрократии, а также удобства для общественности в сферах здравоохранения, образования и борьбы с бедностью²⁶.

С другой стороны, популизм Прабово и его последователей действительно использовал антииностранные настроения, такие как популизм, который в основном развивался в Европе и Америке. Но они на этом не остановились, потому что добавили вопрос религиозной идентичности и исламских моральных учений к популизму, чтобы получить сильную поддержку исламского сообщества. Слияние этих вопросов действительно привело к возникновению милитаристской идентичности и лояльности среди последователей Прабово и успешно провело границы идентичности между нами и другими²⁷. Успех в создании религиозной и националистической антииностранный идентичности и в определенной степени также в поддержке интересов угнетенной уммы позволяет сторонникам Прабово дистанцироваться от правительства, которое считается нерелигиозным, аморальным и проиностранным, особенно в отношении Китая. Сторонники Прабово также смогли мобилизовать значительную силу как во время президентских кампаний, так и после завершения выборов.

Утверждения о моральном превосходстве над действующим правительством и предположение, что они борются за чистые демократические ценности и интересы широкой общественности, удалось мобилизовать общественность на отказ от результатов выборов, которые считаются полными систематических манипуляций и мошенничества. Таким образом, они считают легитимным бороться с правительством через различные протесты и демонстрации. Поэтому в Индонезии и на Западе

²⁵ E Aspinall and E Warburton, "Introduction: Understanding Jokowi's Presidency," in Aspinall, ed. E. and M Mietzner (The Yudhoyono Presidency: Indonesia's Decade of Stability and Stagnation . Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2016), 1–20.

²⁶ Aspinall and Warburton.

²⁷ Abubakar Eby Hara, "Populism in Indonesia and Its Threats to Democracy" 129, no. Icsp 2017 (2018): 106–11, <https://doi.org/10.2991/icsp-17.2018.23>.

существуют разные варианты популизма, хотя суть остается прежней, а именно претензия представлять голос народа, который в контексте исламского популизма интерпретируется как голос чистой уммы против аморальных и коррумпированных элит.

2. Модели исламских популистских нарративов на президентских выборах 2019 года

На президентских выборах в Индонезии в 2019 году обе основные кандидаты стратегически использовали исламские популистские нарративы, хотя и с разными акцентами и подходами. Исламская символика и религиозная идентичность были ярко интегрированы в политические кампании как инструменты мобилизации избирателей.

Президент Джоко Видодо, ранее воспринимавшийся как секулярно-националистическая фигура, стремился укрепить свои исламские credentials, выбрав Ма'руфа Амина — видного исламского ученого и бывшего председателя Индонезийского совета улемов (МУИ) — в качестве своего кандидата в вице-президенты. Этот шаг стратегически связал кампанию Джокови с Нахдлатул Улама (NU), крупнейшей исламской организацией Индонезии, с целью развеять обвинения в антиисламских предвзятостях и расширить его привлекательность среди преданных мусульманских избирателей, особенно в провинциях, где мусульмане не составляют большинство.

Образ Джоко Видодо как популиста способен возродить неорганизованные связи общества. На втором сроке выборов Джоко Видодо изменил свою популистскую позицию, чтобы противостоять растущему влиянию исламского популизма в Индонезии. В ответ на это Джоко Видодо провел политические экскурсии по многочисленным исламским медресе, обнял духовенство и, конечно, выбрал Ма'руфа Амина в качестве своего кандидата на пост вице-президента. Исламский популизм Джоко Видодо не проявляется в эксплуатации китайских настроений в частности. Приняв националистские и традиционные исламские группы и предоставив происламские популистские программы, укрепляя экономику сообщества, такие как создание Агентства по развитию шариатской экономики, можно

продемонстрировать заботу об исламе. Эта организация отвечает за развитие исламских финансовых продуктов и халяльного туризма²⁸.

В отличие от Джоко Видодо, который не родился в доминирующей политической элите, Прабово является членом аристократии и олигархов, что делает их популистскими олигархами²⁹. Эта модель популизма также известна как плутопопулизм из-за её изобилия популизма в общественной сфере, осуждая коррумпированных элит как главных архитекторов социального и экономического неравенства в Индонезии. Нарратив крайне оскорбителен, так как он вращается вокруг усилий по разрушению славы этих коррумпированных элит.

Эта парадигма идентична парадигме Таксина Синавата (Таиланд) и Уго Чавеса (Боливия), которых одновременно критиковали за их слабую и предвзятую аргументацию из-за их привилегированного статуса. Это пример оппортунистической природы популистской политики, как это иллюстрируется стратегией поиска козлов отпущения среди других партий.

Часто предполагается, что популистская риторика Прабово является ультранационалистической. Прабово обвинял иностранное вмешательство и поведение небольшого числа коррумпированных элит, чтобы подчеркнуть важность своего присутствия и создать впечатление, что руководство плохое. Прабово проводил кампанию на платформе приоритета интересов народа и более справедливого распределения благ³⁰. Прабово делает косвенный призыв к надеждам и страхам в основном мусульманского населения Индонезии.

Напротив, соперник Прабово обратился к политическим исламским группам, таким как Фронт Защитников Ислама, которые постоянно выступали за мусульман в каждом конфликте, но особенно во время борьбы с Джоко Видодо, чтобы укрепить это сотрудничество.

²⁸ Iskandar Hamonangan and Muhammad Fahd, "Implikasi Gerakan Politik Islam Dalam Kebijakan Luar Negeri Indonesia Era Presidensi Joko Widodo (Implications of Islamic Political Movements in Indonesian Foreign Policy in the Era of Joko Widodo's Presidency)," *Journal of Defendonesia* 4, no. 2 (April 10, 2020): 2–4, <https://doi.org/10.54755/defendonesia.v4i2.85>.

²⁹ Edward Aspinall et al., "Mapping the Indonesian Political Spectrum," *Journal of Current Southeast Asian Affairs* 38, no. 2 (April 24, 2018): 505–10, <https://doi.org/https://doi.org/10.1177/18681034198684>.

³⁰ Rahmat Syahid Suraya, Dmitry Ivanovich Pobedash, and Ali Muhammad, "The Interplay Between Populism and Social Fragmentation: Insights from the Indonesian Context," *Journal of European Alliance for Innovation* 5, no. 1 (2024): 3, <https://doi.org/10.4108/eai.30-11-2023.2348046>.

Диктатура Джоко Видодо была обвинена в антиисламских действиях и притеснении религиозных ученых из-за ряда мер, и эта тема постоянно поднимается, чтобы заручиться поддержкой мусульманского большинства. Вот почему Прабово Субианто является единственной жизнеспособной альтернативой Джоко Видодо как лидера, который будет прислушиваться к религиозным лидерам. Действия, предпринятые Прабово, который последовательно прислушивается к советам улемов группы, далее демонстрируют его зависимость от непоколебимой поддержки группы³¹.

3. Модели исламских популистских нарративов на президентских выборах 2024 года

Выборы президента Индонезии в 2024 году обещают быть насыщенными разнообразными коалициями, при этом Анис Басведан, видная политическая фигура, известная своим сроком на посту губернатора Джакарты, заручился поддержкой трех политических партий, что подчеркивает его значительную роль на предстоящих выборах. Ганджар Праново, другой влиятельный лидер, который также является губернатором Центральной Явы, поддерживается четырьмя партиями, что подчеркивает его сильную политическую поддержку.

Кандидаты осознали стратегическую ценность выстраивания отношений с политической сетью президента Джоко Видодо, которая включает умеренные исламские организации и влиятельных богословов.

Прабово Субианто, известный своими предыдущими президентскими кампаниями, сформировал заметное партнерство с Гибраном Ракабумингом Ракой. Гибран, делая свои первые шаги в политике, идет по стопам своего отца, став мэром Суракарты, а также будучи старшим сыном нынешнего президента Индонезии Джоко Видодо. Это сотрудничество поддерживается крупными партиями, такими как Голкар и Партия национального мандата (PAN), что указывает на широкую базу поддержки. Кроме того, партия Прабово Субианто, Гериндра (Партия Великого Движения Индонезии), активно ищет союзы с другими партиями, что отражает динамичную политическую обстановку. Президент Джоко Видодо своими благоприятными замечаниями намекает на свою поддержку Гибрана в качестве кандидата на пост вице-президента,

³¹ Hasbi Aswar et al., "Pertarungan Narasi Islam Dalam Pemilihan Presiden Tahun 2019 (The Battle of Islamic Narratives in the 2019 Presidential Election)," *Journal Politea* 5, no. 2 (December 16, 2022): 256, <https://doi.org/10.21043/politea.v5i2.17265>.

демонстрируя свое значительное влияние на динамику выборов³². Несмотря на численное меньшинство, исламские популисты являются грозной избирательной силой, о чем свидетельствует стойкое выступление Прабово Субианто в 2019 году, который набрал 44,5% голосов, несмотря на ограниченные ресурсы и меньшую коалицию³³.

4. Сравнительный анализ: непрерывности и изменения между 2019 и 2024 годами

Важные изменения наблюдаются в характере и тоне исламских популистских нарративов. Конфронтационная и исключительная риторика, характеризовавшая кампании 2019 года, уступила место более умеренному и интегративному подходу в 2024 году. Кандидаты стали все более осторожными в использовании разделяющей религиозной риторики, предпочитая подчеркивать единство, терпимость и национальный прогресс. Этот сдвиг отражает как процесс обучения на поляризованных выборах 2019 года, так и стратегический ответ на плюралистический состав индонезийского электората.

Изучая уроки выборов 2019 года, которые подчеркивают глубокое влияние исламского популизма на политические стратегии³⁴. Победа Джоко Видодо отразила предпочтение умеренного исламского подхода в формировании уровня исламского популизма в Индонезии, как показано ниже (см. таблицу 1)³⁵.

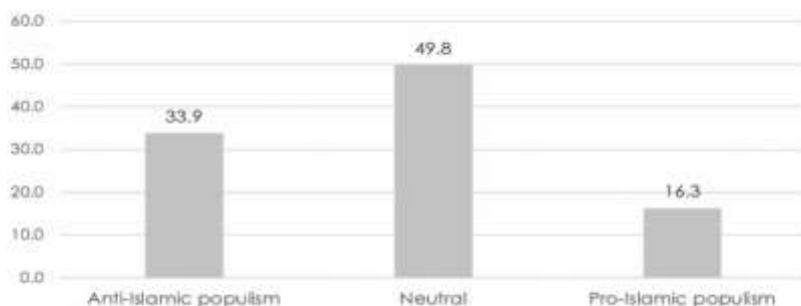
Table 1. The Level of Islamic Populism in Indonesia (%)

³² Irfan Prayogi, "Populisme Islam Dan Imajinasi Politik Dalam Pilkada DKI Jakarta 2017 (Islamic Populism and Political Imagination in the 2017 DKI Jakarta Regional Election)," *Politeia: Jurnal Ilmu Politik* 11 (July 29, 2019): 31–43, <https://doi.org/10.32734/politeia.v11i2.1083>.

³³ Christian Houle and Paul D Kenny, "The Political and Economic Consequences of Populist Rule in Latin America," *Government and Opposition* 53, no. 2 (2018): 256–87, <https://doi.org/DOI: 10.1017/gov.2016.25>.

³⁴ Hawkins and Rovira Kaltwasser, "The Ideational Approach to Populism."

³⁵ Burhanuddin Muhtadi and Kennedy Muslim, "Islamic Populism and Voting Trends in Indonesia," ISEAS: Yusof Ishak Institute, 2021, <https://repository.uinjkt.ac.id/>.

Based on: ISEAS – YUSOF ISHAK INSTITUTE RESEARCH CENTRE [10].

Source: <https://repository.uinjkt.ac.id/dspace/handle/123456789/68223> (accessed 15.02.2024)

На основе наших данных, в 2020 году 16,3% индонезийцев поддерживали исламский популизм, в то время как 33,9% были противниками исламского популизма. Несмотря на относительно небольшой процент, то, чего исламистским популистам не хватает в численности, более чем компенсируется их милитаристскими и активными мобилизационными способностями³⁶.

Президентские выборы 2019 года стали повторным противостоянием Джоко Видодо и Прабово Субианто. Дуэт Джоко Видодо и Ма'руф Амина одержал победу с решающим отрывом в 16 957 123 голоса, получив 55,5% от общего числа голосов после поляризующей 7-месячной кампании. Их победа была особенно примечательной, так как охватила 21 из 34 провинций Индонезии и была поддержана девятью коалициями из 13 политических партий. Напротив, Прабово Субианто-Сандиага Уно, поддерживаемые 4 партиями, одержали победу в 13 провинциях, особенно в Западной Суматре и Западной Яве³⁷. Поэтому Прабово Субианто извлек уроки из своего поражения от Джоко Видодо на президентских выборах дважды ранее, сформировав коалицию и заимствовав многие идеи и рабочие программы у Джоко Видодо в своей кампании, если он победит на

³⁶ Nabilah Muhamad, "KPU: Pemilu 2024 Didominasi Oleh Kelompok Gen Z Dan Millennial (KPU: 2024 Voters Are Dominated by Gen Z and Millennial Groups)," *Katadata*, no. Juli 2023 (2023): 2024, <https://databoks.katadata.co.id/datapublish/2023/07/05/kpu-pemilih-pemilu-2024-didominasi-oleh-kelompok-gen-z-dan-milenial>.

³⁷ Edward Aspinall et al., "Elites, Masses, and Democratic Decline in Indonesia," *Journal Democratization* 27, no. 4 (May 18, 2020): 505–26, <https://doi.org/10.1080/13510347.2019.1680971>.

предстоящих выборах 2024 года³⁸. В результате, используя популистскую риторику, направленную на привлечение широких масс, кампания Прабово Субианто смогла значительно изменить баланс общественного мнения против него. Это было подтверждено увеличенной разницей в победе по сравнению с президентскими выборами 2019 года. В 2024 году Прабово Субианто победил соперника, но с более широким отрывом. В частности, в 2024 году Прабово Субианто одержал победу с отрывом примерно в 10 миллионов голосов, что свидетельствует о том, что напряжённая борьба расширилась, как показано ниже (см. таблицу 2)³⁹.

Table 2. Results of the Presidential Elections

	2019		2024		
	Joko Widodo-Ma'ruf Amin	Prabowo Subianto-Sandiaga Uno	Anies Baswedan-Muhaimin Iskandar	Prabowo Subianto-Gibran Rakabuming Raka	Ganjar Pranowo-Mahfud MD
Number of Votes	85,607,362	68,650,239	40.971.906	96.214.691	27.040.878
Percentages	55.50%	44.50%	24,94%	58,58%	16,46%
Total Number of Votes	154,257,601		164.227.475		

Based on: ⁴⁰

Source: <https://doi.org/10.2991/aicosh-19.2019.59> (accessed 15.03.2024)

Кроме того, стратегическая переориентация на политические сети Джокови и умеренные исламские организации указывает на прагматичную адаптацию исламских популистских стратегий к изменяющемуся политическому ландшафту.

Из-за высокой степени удовлетворенности работой правительства Джоко Видодо долгосрочная жизнеспособность повестки Джоко Видодо является важным фактором в их политических выборах. Команда Прабово

³⁸ Сурая Р.И., "Islamic Populism and Its Effects on Social Capital and Democracy: Evidence from Indonesian Presidential Elections," *Азия и Африка Сегодня* 1, no. 11 (2024): 64–70, <https://doi.org/DOI: 10.31857/S0321507524110082>.

³⁹ Muhtadi and Muslim, "Islamic Populism and Voting Trends in Indonesia."

⁴⁰ Muhtadi and Muslim.

Субианто-Гибран Ракабуминг Рака рассматривается как жизнеспособная перспектива для продолжения их работы. Видение и миссия команды Прабово Субианто-Гибран Ракабуминг Рака ссылаются на Джоко Видодо 17 раз.

5. Социокультурные последствия исламского популизма на двух выборах

Эволюция исламского популизма между выборами 2019 и 2024 годов имеет значительные социокультурные последствия для Индонезии. С одной стороны, стратегическая мобилизация исламской идентичности укрепила видимость исламских ценностей в политической сфере Индонезии, нормализовав религиозный дискурс как принятый элемент демократической конкуренции. Эта нормализация может повысить демократическое участие среди преданных мусульманских избирателей, способствуя чувству политической инклюзии.

Согласно данным 2024 года *Exit Poll Data From the Centre for Strategic and International Studies and Cyrus Network Research Institute (CSIS-CN)*, проведённого Центром стратегических и международных исследований и Исследовательским институтом Cyrus Network (CSIS-CN), 29% избирателей Джоко Видодо-Ма'руфа Амина на выборах 2019 года поддержали кандидатуру Прабово Субианто-Гибрана Ракабумига Рака на выборах 2024 года (см. таблицу 3). Кроме того, продолжение ориентированной на развитие политики Джоко Видодо привело к высокому уровню удовлетворенности результатами работы правительства Джоко Видодо-Ма'руфа Амина, составившему 74% даже при завершении его срока полномочий.

Table 3. Cross Tabulation Between the Presidential and Vice Presidential Candidate Choices in the 2019 Election and the Presidential and Vice Presidential Candidate Choices in the 2024 Election

2019	2024				Total
	Anies Baswedan - Muhaimin Iskandar	Prabowo Subianto - Gibran	Ganjar Pranowo-Mahfud MD	Forgot/No Answer	

		Raka- buming Raka			
Joko Widodo-Ma'ruf Amin voters 2019	10,27%	29,01%	16,50%	2,65%	100,00 %
Prabowo Subianto- Sandiaga Uno voters 2019	11,39%	17,71%	1,06%	0,93%	
Secret/Forgot/No Answer	2,83	2,77%	1,03%	3,86%	

Based on: ⁴¹

Source: <https://www.csis.or.id/publication/strategi-perolehan-suara-lintas-generasi-prabowo-gibran-pada-pemilihan-umum-2024/> (accessed 15.03.2024)

Несмотря на то, что ранее он заявлял, что не будет вести предвыборную кампанию, президент Джоко Видодо не раз высказывал поддержку конкретным комбинациям кандидатов. 5 января 2024 года, перед третьими дебатами, президента Джоко Видодо и Прабово Субианто заметили за совместным ужином. Хотя специальные сотрудники президента заявили, что обе стороны просто ужинали без какой-либо конкретной цели, многие считали, что президент посылает сигнал о направлении своей поддержки на выборах 2024 года.

Кроме того, на рекламных щитах вдоль дорог часто сравнивали образы Джоко Видодо с образами Прабово Субианто или Гибрана Ракабуминга Рака. Гибран Ракабуминг Рака, старший сын президента Джоко Видодо, является кандидатом в вице-президенты от Прабово Субианто, что подтверждает эту идею. Поддержка президента Прабово-Гибрана рассматривается как безопасное пространство для избирателей, поскольку она, по-видимому, гарантирует долгосрочную жизнеспособность развития, которое президент Джоко Видодо реализовал на протяжении своего правления.

⁴¹ Florentina Dwiastuti, "Strategi Perolehan Suara Lintas Generasi Prabowo-Gibran Pada Pemilihan Umum 2024," CSIS Commentaries, 2024, https://s3-csis-web.s3.ap-southeast-1.amazonaws.com/doc/CSIS_CSISCOM01024.pdf?download=1.

D. Заключение

Результаты показывают, что исламский популизм сохранялся как мощная электоральная стратегия, однако его выражение претерпело значительные изменения в ответ на изменяющиеся политические динамики и общественные ожидания. В 2019 году исламский популизм характеризовался конфронтационными и эксклюзивистскими нарративами, которые представляли электоральную конкуренцию как моральную борьбу между праведным мусульманским сообществом и коррумпированной элитой. В отличие от этого, выборы 2024 года стали свидетелями стратегической умеренности исламского популистского дискурса, сочетая призывы к религиозной идентичности с инклюзивными и плюралистическими сообщениями.

Ma'ruf Amin был выбран не за свои лидерские качества в продвижении популистских инициатив развития Джоко Видодо, а скорее как средство противодействия негативному восприятию Джоко Видодо как антиисламского, которое его политические противники прикрепили к нему. Прабово придерживался прагматичного подхода при формировании альянсов с консервативными исламскими организациями.

Из этого видно, что исламское оппозиционное движение, которое использовало исламские символы для атаки на режим Джоко Видодо, не смогло убедить большинство индонезийцев, особенно движения, которые стали движущей силой оппозиции и были признаны спорными в Индонезии до сих пор.

С проведением президентских выборов 2024 года политическая арена остается динамичной, с такими фигурами, как Ганджар Праново, Анис Басведан и Гибран Ракабуминг Рака, которые становятся ключевыми игроками на фоне интенсивного медийного влияния и общественного дискурса. Продолжающаяся тенденция для выборов 2024 года, где успешные кандидаты — это те, кто искусно сочетает исламские ценности с более широким, плюралистическим обращением и стратегически выстраивает свои отношения с поддерживающей сетью действующего президента. Это сочетание религиозного обращения и политической стратегии не только определяет их успех, но и указывает на изменяющийся ландшафт индонезийской политики.

Будущие исследования должны изучить долгосрочные эффекты умеренного исламского популизма на политическую культуру Индонезии, особенно в том, способствует ли эта тенденция более глубокому

демократическому консолидации или лишь представляет собой временную стратегическую корректировку. Сравнительные исследования в различных регионах и на разных электоральных уровнях в Индонезии дополнительно обогатят понимание локализованных динамик исламского популизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Aspinall, E, and E Warburton. "Introduction: Understanding Jokowi's Presidency." In *Aspinall*, edited by E. and M Mietzner, 1–20. The Yudhoyono Presidency: Indonesia's Decade of Stability and Stagnation . Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2016.
- Aspinall, Edward, Diego Fossati, Burhanuddin Muhtadi, and Eve Warburton. "Elites, Masses, and Democratic Decline in Indonesia." *Journal Democratization* 27, no. 4 (May 18, 2020): 505–26. <https://doi.org/10.1080/13510347.2019.1680971>.
- — —. "Mapping the Indonesian Political Spectrum." *Journal of Current Southeast Asian Affairs* 38, no. 2 (April 24, 2018). <https://doi.org/https://doi.org/10.1177/18681034198684>.
- Aswar, Hasbi, Fauzi Wahyu Zamzami, Alifya Kasih Widjayanti, and Ahmad Priyansyah. "Pertarungan Narasi Islam Dalam Pemilihan Presiden Tahun 2019 (The Battle of Islamic Narratives in the 2019 Presidential Election)." *Journal Politea* 5, no. 2 (December 16, 2022): 241–57. <https://doi.org/10.21043/politea.v5i2.17265>.
- Candramukti, Febrihada Gahas. "Peranan Agama Dalam Menyikapi Konflik Komunal Pada Pemilihan Presiden Tahun 2019 (The Role of Religion in Responding to Communal Conflict in the 2019 Presidential Election)." *Jurnal Entita* 2, no. 2 (2020): 245–56. <https://ejournal.iainmadura.ac.id/index.php/entita/article/view/3406>.
- Creswell, John W. "Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing among Five Approaches." Edited by Lisa Quevas Shaw and Karen Greene. Sage Publications. Thousand Oaks, CA, US: Sage Publications, Inc, 2007. <https://psycnet.apa.org/record/2006-13099-000>.
- Eby Hara, Abubakar. "Populism in Indonesia and Its Threats to Democracy" 129, no. Icsps 2017 (2018): 106–11. <https://doi.org/10.2991/icsps-17.2018.23>.
- Florentina Dwiastuti. "Strategi Perolehan Suara Lintas Generasi Prabowo-Gibran

- Pada Pemilihan Umum 2024." CSIS Commentaries, 2024. https://s3-csis-web.s3.ap-southeast-1.amazonaws.com/doc/CSIS_CSISCOM01024.pdf?download=1.
- Hadiz, Vedi R. "Islamic Populism in Indonesia and the Middle East." *Journal Middle Eastern Studies* 55, no. 1 (January 2, 2019): 167–71. <https://doi.org/10.1080/00263206.2018.1483918>.
- Hamonangan, Iskandar, and Muhammad Fahd. "Implikasi Gerakan Politik Islam Dalam Kebijakan Luar Negeri Indonesia Era Presidensi Joko Widodo (Implications of Islamic Political Movements in Indonesian Foreign Policy in the Era of Joko Widodo's Presidency)." *Journal Defendonesia* 4, no. 2 (April 10, 2020): 1–6. <https://doi.org/10.54755/defendonesia.v4i2.85>.
- Hara, Abubakar Eby, and Agus Trihartono. "The Failure of Islamic Populism: The Case of Indonesia's 2019 Election." *Journal of Atlantis Press* 339, no. Aicosh (2019): 259–63. <https://doi.org/10.2991/aicosh-19.2019.59>.
- Hawkins, Kirk A, and Cristóbal Rovira Kaltwasser. "The Ideational Approach to Populism." *Latin American Research Review* 52, no. 4 (2017): 513–28. <https://doi.org/DOI: 10.25222/larr.85>.
- Hidayat, Asep Syarifuddin, Nur Rohim Yunus, and Muhammad Ishar Helmi. "Law Enforcement Ethics and Morality Contribution in Reducing the Culture of Corruption." *International Journal of Social Science and Education Research Studies* 03, no. 04 (2023): 608–18. <https://doi.org/10.55677/ijssers/v03i4y2023-11>.
- Houle, Christian, and Paul D Kenny. "The Political and Economic Consequences of Populist Rule in Latin America." *Government and Opposition* 53, no. 2 (2018): 256–87. <https://doi.org/DOI: 10.1017/gov.2016.25>.
- Khan, Mohsin, Hamed Adnan, Surin Kaur, Rashid Khuhro, Rohail Asghar, and Sahira Jabeen. "Muslims' Representation in Donald Trump's Anti-Muslim-Islam Statement: A Critical Discourse Analysis." *Journal Religions* 10, no. 2 (February 17, 2019): 1–16. <https://doi.org/10.3390/rel10020115>.
- Lee, So Yoon. "An Urban Explanation of Jokowi's Rise: Implications for Politics and Governance in Post-Suharto Indonesia." *Journal of Current Southeast Asian Affairs* 40, no. 2 (2021): 293–314. <https://doi.org/10.1177/1868103421990853>.

- Moffitt, Benjamin, and Simon Tormey. "Rethinking Populism: Politics, Mediatisation and Political Style." *Journal Political Studies* 62, no. 2 (2014): 381–97. <https://doi.org/10.1111/1467-9248.12032>.
- Mudde, Cas. "The Populist Zeitgeist." *Government and Opposition* 39, no. 4 (2004): 541–63. <https://doi.org/DOI: 10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>.
- Mudde, Cas, and Cristóbal Rovira Kaltwasser. *Populism: A Very Short Introduction*. Edited by Cas Mudde and Cristóbal Rovira Kaltwasser. *Oxford University Press*. 1st ed. Vol. 1. New York, NY: Oxford University Press., 2017. <https://doi.org/9780190234874.001.0001>.
- Muhamad, Nabilah. "KPU: Pemilih 2024 Didominasi Oleh Kelompok Gen Z Dan Millenial (KPU: 2024 Voters Are Dominated by Gen Z and Millennial Groups)." *Katadata*, no. Juli 2023 (2023): 2024. <https://databoks.katadata.co.id/datapublish/2023/07/05/kpu-pemilih-pemilu-2024-didominasi-oleh-kelompok-gen-z-dan-milenial>.
- Muhtadi, Burhanuddin, and Kennedy Muslim. "Islamic Populism and Voting Trends in Indonesia." ISEAS: Yusof Ishak Institute, 2021. <https://repository.uinjkt.ac.id/>.
- Prayogi, Irfan. "Populisme Islam Dan Imajinasi Politik Dalam Pilkada DKI Jakarta 2017 (Islamic Populism and Political Imagination in the 2017 DKI Jakarta Regional Election)." *Politeia: Jurnal Ilmu Politik* 11 (July 29, 2019): 31–43. <https://doi.org/10.32734/politeia.v11i2.1083>.
- Sihidi, Iradhad Taqwa, Ali Roziqin, and Dedi Fitrah Suhermanto. "Pertarungan Populisme Islam Dalam Pemilihan Presiden 2019 (The Battle of Islamic Populism in the 2019 Presidential Election)." *Journal Ilmiah Ilmu Pemerintahan* 5, no. 2 (September 30, 2020): 174–89. <https://doi.org/https://doi.org/10.14710/jiip.v5i2.8516>.
- Suraya, Rahmat Syahid. "Стиль Руководства Президента Индонезии В Решении Национальных Проблем (Indonesian President ' s Style of Leadership in Addressing National Problems)." *Journal Indonesian Law* 11, no. 1 (2023): 177–94. <https://doi.org/10.15408/jch.v11i1.35139>.
- Suraya, Rahmat Syahid, and Dmitry Ivanovich Pobedash. "Islamic Populism and Political Strategy: Unraveling Indonesia's 2019 Presidential Contest." In *Business Sustainability with Artificial Intelligence (AI): Challenges and Opportunities*, edited by Esra AlDhaen, Ashley Braganza, Allam Hamdan, and Weifeng Chen, 1st ed., 637–46. Cham: Springer Nature

- Switzerland, 2025. https://doi.org/10.1007/978-3-031-71526-6_55.
- Suraya, Rahmat Syahid, Dmitry Ivanovich Pobedash, and Ali Muhammad. "The Interplay Between Populism and Social Fragmentation: Insights from the Indonesian Context." *Journal of European Alliance for Innovation* 5, no. 1 (2024): 3. <https://doi.org/10.4108/eai.30-11-2023.2348046>.
- Tahir, Rahman, Heri Kusmanto, and Muryanto Amin. "Propaganda Politik Hoaks Dalam Pemilihan Presiden Tahun 2019 (Hoax Political Propaganda in the 2019 Presidential Election)." *Journal Perspektif* 9, no. 2 (May 9, 2020): 236–51. <https://doi.org/10.31289/perspektif.v9i2.3458>.
- Wirman, Welly, and Genny Gustina Sari. "Hiperealitas Media Pada Pemilihan Umum Indonesia Tahun 2019 (Media Hyperreality in the 2019 Indonesian General Election)." *Journal Communicology* 8, no. 1 (2020): 84–94. <https://doi.org/10.55960/jlri.v10i3.293>.
- Yates, Alex, and Aurelien Mondon. "'Get off Your High Horse and Vote for Us': The Anti-Populist Construction of the Elite and the People." *The British Journal of Politics and International Relations* 1, no. 1 (January 9, 2025): 13691481241309272. <https://doi.org/10.1177/13691481241309272>.
- Yunus, Nur Rohim, Ahmad Mukri Aji, and Syarifah Gustiawati Mukri. "Legal Analysis of A Foundation's Legal Entity Status Under Law Number 28 Of 2004: Intersection of Social and Commercial Interests." *Journal Salam: Jurnal Social Budaya Syar-I* 12, no. 2 (2025): 173–94. <https://doi.org/http://dx.doi.org/10.15408/sjsbs.v12i1.45691>.
- Yunus, Nur Rohim, and Annissa Rezki. "Kebijakan Pemberlakuan Lock Down Sebagai Antisipasi Penyebaran Corona Virus Covid-19." *SALAM: Jurnal Sosial Dan Budaya Syar-I* 7, no. 3 (2020): 227–38. <https://doi.org/10.15408/sjsbs.v7i3.15083>.
- Yusdani. "Islam and the Rearrangement of Society-State Relation in the Reformation Era of Indonesia." *International Journal of Islamic Thought* 17, no. 1 (2019): 111–18. <https://doi.org/10.24035/IJIT.17.2020.174>.
- Р.Ш., Сурая. "Islamic Populism and Its Effects on Social Capital and Democracy: Evidence from Indonesian Presidential Elections." *Азия и Африка Сегодня* 1, no. 11 (2024): 64–70. <https://doi.org/DOI:10.31857/S0321507524110082>.